

— Господин Тан, советую хорошенько подумать! – хмуро проговорил Цэн Пэй. – Пожалеете потом, да поздно будет!

— Ты мне угрожаешь? – спокойно отозвался Тан Фань.

Стоящий подле него Цянь Сан-эр глядел на этих двоих как на смертельных врагов.

Цэн Пэй долго сверлил Тан Фаня взглядом, а затем холодно фыркнул, развернулся и ушел вместе с У Цзуном.

— Они слишком наглые! – рассерженно бросил Цянь Сан-эр.

— А когда Восточная Ограда была не наглой? – равнодушно ответил Тан Фань. – Наглость – их второе имя, какой бы Сын Неба ни стоял у власти. В наглости их сила.

Прежде они хотя бы внешне демонстрировали покорность, теперь же явно показали свое истинное лицо.

— Господин, что нам делать? – спросил Цянь Сан-эр.

— Рано или поздно это должно было произойти, – Тан Фаня не особо взволновало случившееся. – Мясника Чжана не стало, и больше не придется есть неосвежеванных свиней, верно?* Хватит и того, что они до сих пор столько времени сдерживались.

Восточная Ограда привыкла смотреть на остальных свысока. Вот почему Цэн Пэй с У Цзуном, два мелких служащих, ни во что Тан Фаня не ставили.

Однако Тан Фань давно морально приготовился к подобному, так что ничуть не разгневался из-за их отношения.

Пока они говорили, окончательно стемнело.

Многие путешественники сошли со своих лодок и за оживленной беседой направились в город Янчжоу посетить знаменитую на весь мир достопримечательность. Даже император Суй Ян не смог устоять и организовал поездку на юг, желая полюбоваться его красотами.

Любой, кто прежде бывал в Янчжоу, с гордостью цитировал строки: “Утром плоть поглощает воду, днем вода поглощает плоть, вечером плоть прижимается к плоти”. Стоит услышать их, как потекут слюнки от тоски по Янчжоу.

Услышав эту фразу на берегу, весь обзавидовавшийся Цянь Сан-эр вернулся на корабль и спросил Тан Фаня:

— Господин, что значит: “плоть поглощает воду” и “вода поглощает плоть”? Почему эти слова приводят всех в такой экстаз?

— Это значит, – улыбнулся Тан Фань, – что жители Янчжоу поутру пьют чай и лакомятся сладостями, а день проводят в купальнях. В Янчжоу такую жизнь можно себе позволить. Правда, доступен такой досуг лишь богачам. Простой люд работает не покладая рук, чтобы прокормить себя. Откуда у них столько свободного времени?

— Господин, – заморгал Цянь Сан-эр, – слышал, Вы родом из Цзяннани. Неужели из Янчжоу?

— Я жил не в Янчжоу, – покачал головой Тан Фань. – Но довольно недалеко от него, и хорошо знаком с народными обычаями Цзяннани.

Цянь Сан-эр прищурился, хихикая:

— Тогда что насчет “вечером плоть прижимается к плоти”?

Тан Фань скосил на него взгляд: этот парень явно знал ответ. Маленький негодник.

— Тоже хочешь сойти на берег и прогуляться по городу?

Цянь Сан-эр не упустил возможности подлизаться:

— Если только господин разрешит. Эти два черепаших внука из Восточной Ограды не вызывают доверия. Я не могу оставить господина одного... – сказав так, он, однако, чуть не подавился слюной: – Господин, а Вы не пойдете?

Тан Фань покачал головой. По правде говоря, не один Цянь Сан-эр хотел прогуляться по Янчжоу. Он тоже очень этого желал, но, дабы не давать повода для сплетен, до тех пор пока не доберется до Сучжоу, ему было лучше никуда не отлучаться.

— Цэн Пэй с У Цзуном здесь, чтобы следить за мной. Не смотри, что они бездельничают. Если пойду в город, по возвращении меня обвинят в том, что я “пошел тайно развлечься, проигнорировав поручение Двора”.

Цянь Сан-эра распирало от праведного гнева, но он не посмел сказать ничего, что могло бы навлечь неприятности на Тан Фаня, лишь лицо рассерженно скривил.

— Ладно, я не могу пойти в город, но ты свободен делать, что хочешь. Хоть и поздно, гостиницы с ресторанами еще открыты и, в отличие от тех, что на севере, не закроются до часа хай (9:00-23:00). Иди прогуляйся и для меня захвати лакомств по пути.

— Что господин хотел бы попробовать? – глаза Цянь Сан-эра загорелись.

От одной мысли об этом Тан Фань едва не истек слюной, но вовремя сдержался и вновь напустил на себя серьезный вид:

— Я хочу паровых булочек с тремя начинками, суп с тонко нарезанными варено-сушеными ломтиками тофу на курином бульоне, раков-богомолов, нефритовых пельменей Шаомай и еще чего-нибудь на твое усмотрение.

— Хорошо! – получив разрешение, Цянь Сан-эр мечтал отрастить крылья, что немедленно отнесли бы его в город.

— Приближается день просветления Гуаньинь, – продолжал напутствовать его Тан Фань. – В городе ночи напролет проходят фестивали фонарей. Очень многолюдно и красиво. Но помни: никаких публичных домов, а иначе можешь не возвращаться.

Заметив, как тот серьезен, Цянь Сан-эр тотчас отбросил все зародившиеся было в голове темные мыслишки, согласно кивнул, покинул корабль и отправился на берег.

После ухода Цянь Сан-эра Тан Фань заскучал. Отложив книгу, он вышел из каюты, чтобы подышать свежим воздухом на палубе.

С наступлением ночи окутанные туманом ивы поблекли и потеряли прежний изумрудно-зеленый цвет, однако вместо них взгляд цеплялся за горящие тут и там огоньки свечей и мерцающие на небосводе яркие звезды. Свет их, мягко покачиваясь, отражался на поверхности воды. Будто совершенно другой мир, некое зазеркалье, вынуждающее забыть обо всем на свете.

Вот оно, очарование города на воде Цзяннани. Здесь не было приносимых с севера песчаных бурь, лишь живописный пейзаж круглый год. Неудивительно, почему многие северяне так не желали покидать это место, особенно Янчжоу. Тан Фань стоял на палубе и смотрел вдаль на освещенный яркими огнями город, который напомнил ему о моментах детства, когда отец привез их с сестрой погулять по Янчжоу. Время пролетело незаметно, пейзаж остался прежним, изменились лишь люди. Если бы не двое служащих Восточной Ограды, не спускавших с него всю поездку глаз, он бы очень хотел вновь погулять по этому городу и посетить места, в которых бывал раньше.

— Помогите! Скорее! Кто-то упал в воду!!!

Громкий крик пререзал тишину, прервав череду грустных воспоминаний.

Подняв глаза, Тан Фань увидел, что на реке собралось несколько лодок, две из которых выглядели как прогулочные. На поверхности воды было заметно какое-то движение, будто кто-то действительно упал с лодки.

Однако странным было то, что на помощь звали с берега, тогда как с прогулочных лодок раздавался смех, а у борта виднелись фигуры людей. Приглядевшись, Тан Фань, кажется, разглядел богатеньких повес, что весело кричали что-то и смеялись. Некоторые из них закатывали рукава, будто готовясь прыгнуть в воду, однако, почему-то медлили. Очень странно.

— Господин... Господа! там кто-то в воду упал. Мы будем его спасать? – подал голос один из лодочников. Заметив, что Тан Фань и Цэн Пэй с товарищем вышли посмотреть, что случилось, он поспешил узнать, как быть дальше.

— В чем дело? – спросил Тан Фань.

— Этот скромный не уверен. Кажется, женщина упала в воду. Только что те два богатея с прогулочной лодки грубили ей и даже забрались на борт. В результате потасовки женщина упала в воду.

— Зачем нам ее спасать? – недовольно фыркнул Цэн Пэй. – Там столько народу, что могут это сделать! У нас императорский приказ. мы должны поручение выполнять, а не утопающих спасать! Это не наше дело!

— Спасти человеку жизнь ценнее, чем построить семиуровневую пагоду, – возразил Тан Фань. – Ладно, если бы мы этого не видели. Но мы видели. А раз видели, то должны помочь!

Пока они разговаривали, кто-то сиганул в воду с маленькой лодочки и подплыл к утопающей.

Пловцом он оказался превосходным, так что быстро поймал ее и направился к государственному кораблю. Заметив это, лодочники бросились ему на помощь. Совместными усилиями им удалось затащить пострадавшую на борт.

Поблизости от того места, где женщина упала в воду, располагалось еще несколько судов, однако на ее лодке все еще находились те два мерзавца, так что вернуть ее туда означало бросить ягненка в пасть тигра. Остальные лодки были недостаточно просторными. По сравнению с ними государственный корабль Тан Фаня выглядел, несомненно, более внушительным и надежным.

Когда женщину вытащили на палубу, Тан Фань и остальные обнаружили, что та была писаной красавицей. Вторую такую во всем свете не сыщешь.

В ярком свете фонарей их взору открылась лежащая без чувств девушка. Тонкое весеннее платье не могло скрыть ее изящную фигурку. Косы в воде растрепались, и теперь длинные волосы липли к щекам, подчеркивая белоснежный цвет лица.

“Брови черны, как далекие горы, губы красны, как свежая вишня”, – промелькнуло в голове Тан Фаня.

Даже на его лице отразилось изумление, что уж о других говорить.

Все в растерянности смотрели на девушку. Мужчины и женщины должны держаться друг от друга на расстоянии. Если та была порядочной девушкой, максимум, что они могли сделать, это вытащить ее из воды. Коли попытаться предпринять что-то еще для дальнейшего спасения, то, когда она очнется, ее репутация пострадает.

Когда к ней приставали те повесы, она даже в воду прыгнула, дабы невинность сохранить, а значит, женщиной была с характером.

Цэн Пэй с У Цзуном хотели бы попытать счастья, но рядом был Тан Фань, а при нем они не смели действовать опрометчиво, не желая давать тому лишний шанс расправиться с ними.

Внимание Тан Фаня задержалось на девушке лишь на мгновение, после чего обратилось к ее спасителю.

На вид тому было чуть больше двадцати. Свет фонаря подчеркивал тонкие красивые черты лица. Белая одежда промокла насквозь и плотно прилегала к телу. Смущенным он при этом не казался. Наоборот, вид имел элегантный и смелый.

Только Тан Фань собирался заговорить с ним, как юноша развернулся и снова прыгнул в воду, направляясь к лодке, из которой выпала девушка.

Все оказались сбиты с толку его внезапным маневром и недоуменно смотрели, как тот быстро подплыл к краю лодки, ухватился за него руками и, подскочив, твердо приземлился на палубу. Необычайно красиво и ловко.

После юноша скинул в воду тех двух негодяев, велел лодочнику подвести судно поближе к государственному кораблю Тан Фаня и привел на него двух служанок упавшей в воду девушки, поручив им сделать ей искусственное дыхание. После стольких усилий жизнь ее наконец оказалась спасена.

Двое повес, которых юноша столкнул в воду, кричали и звали на помощь, после чего прогулочная лодка, с которой они перелезли на чужую, подплыла и спасла их. Шуму они наделали море.

У Цзун был не против компании прекрасной девушки, но вот о компании юноши, что без спросу привел к ним на корабль целую толпу, оказался другого мнения.

— Да кто ты такой? Как смеешь лезть на государственное судно?! Ты знаешь, кто на нем плавает?! – ругался он.

— Кто бы на нем ни плыл, ты явно тут не главный, – лениво отозвался юноша. – А раз ты здесь не главный, то отойди в сторонку и остынь. Твой хозяин не возражает, так чего ты-то высываешься?

— Да как ты смеешь?! – У Цзун пришел в ярость. – Да ты знаешь, кто мы?!

— У Цзун, – внезапно подал голос Тан Фань, – если я правильно помню, то на корабле я главный, так?

Цэн Пэй с У Цзуном, хоть и выступали много, на самом деле, не смели ничего Тан Фаню сделать. Максимум – попытаться запугать пустыми речами или за спиной мелкие пакости учинить. В их обязанности входили защита и обеспечение безопасности Тан Фаня. Это оставалось неизменным.

Если с Тан Фанем что-то случится, они первые получают по шапке.

Поэтому, услышав слова Тан Фаня, У Цзун изменился в лице, но ответить ничего не посмел, прикусив язык.

Тан Фань приветливо улыбнулся юноше, что только что спас человеку жизнь.

Тот на мгновение растерялся. От былой надменности не осталось и следа, на лице выступил легкий стыдливый румянец, и он невинно улыбнулся, демонстрируя два острых клычка.

Однако Тан Фань больше не обращал на него внимания, переведя взгляд на только что очнувшуюся девушку:

— Раз барышня пришла в себя, то пусть возвращается к себе в лодку.

Бледная и растерянная, та поднялась, опираясь на служанку. Вокруг была толпа мужчин, а ее

одежда промокла насквозь, и неизвестно, как много те успели увидеть. Слова Тан Фаня вызвали на ее лице сложную гамму унижения и смущения.

К счастью, на служанке, что помогала ей подняться, был плащ, в который она немедленно укутала свою госпожу.

— Большое спасибо господину чиновнику за спасение. Прошу, позвольте этой скромной пойти привести себя в порядок и переодеться, прежде чем она сможет вернуться и выразить свою благодарность.

— Не нужно, ступай.

Ситуация сложилась ужасно неловкая. Прикусив нижнюю губу, девушка поклонилась и, поддерживаемая служанкой, вернулась в свою лодку.

Оказавшись спасенными, повесы с прогулочной лодки принялись возмущаться и причалили к берегу, собираясь учинить скандал. Тан Фань вздернул подбородок и велел лодочнику:

— Иди скажи им, что Восточная Ограда здесь по делу. Пусть поднимаются на борт, если такие храбрые.

Лодочник отправился выполнять поручение. Как и ожидалось, услышав про Восточную Ограду, те двое испугались так, будто привидение увидели. Разве у них хватило бы наглости требовать справедливости? Они немедленно развернули лодку и умчались прочь. Если бы Тан Фань сообщил им свой статус цензора, тот, скорее всего, не произвел бы подобного эффекта, что было одновременно и смешно, и обидно.

Разобравшись с кучкой богатеньких мерзавцев, Тан Фань вновь обратился к юноше, что только что так смело прыгнул в воду ради спасения человеческой жизни:

— Ваше Превосходительство в пути столкнулся с попавшим в беду и бросился на помощь, дабы восстановить справедливость. Столь доблестный поступок. Не знаю, как Вас величать?

Юноша вежливо сложил руки и улыбнулся:

— Имя этого скромного Лу Линси, имя в быту – Ицин. Родом я из Цзясина, из округа Пинху. Я просто случайно рядом оказался, вот и спас. Нет в этом никакой доблести. Ваше Превосходительство путешествует на государственном корабле, так что здесь, должно быть, по поручению Двора. Этот скромный выражает свое почтение.

Он не называл себя “этот простолюдин”, а значит, должно быть, успел сдать как минимум окружной этап императорского экзамена. Тан Фань слабо кивнул:

— Ты весь мокрый. Ступай переоденься, а потом продолжим.

Юноша был крепок телом и ни капли не замерз, простояв столько времени на ветру. После того как Тан Фань напомнил ему, что следует переодеться, он рассмеялся:

— К сожалению, я взял эту лодку напрокат, чтобы поплавать вечером, и не прихватил с собой сменной одежды. Господин, если не затруднит, могу я одолжить у Вас костюмчик? Я

обязательно верну.

А этот Лу Линси был невероятно толстокож. Зная, что Тан Фань – чиновник, посланный императорским Двором, осмелился говорить с ним на равных, как с товарищем, однако, как ни странно, никакой негативной реакции его поведение не вызывало.

Тан Фань был добродушным по натуре и не желал кичиться своим официальным положением, а потому отыскал для него чистый комплект одежды и пригласил, как переоденется, посидеть с ним в чайной.

Лу Линси этот был стройным и высоким. Одежда Тан Фаня не то что свободно на нем не сидела, наоборот, оказалась несколько маловата.

Однако у него была светлая кожа и статная фигура, что покрывало любые недостатки внешнего вида.

— Ты родом из Пинху, так что, должно быть, знаешь помощника министра Лу, Лу Дина? – спросил Тан Фань.

— Господин говорит о моем дяде, – радостно моргнул юноша. – Вы знаете моего дядю?

Тан Фань покачал головой:

— Неплохо знаем друг друга, но никогда не виделись и мало общаемся. Семья Лу – большой клан в Пинху. Полагаю, вы все знаете друг друга.

Юноша изогнул бровь:

— Однако я до сих пор не ведаю имени господина?

— Тан Фань, левый помощник столичного цензора.

Юноша опешил, уставившись на Тан Фаня во все глаза. Только когда Тан Фань чуть приподнял брови, тот смущенно улыбнулся:

— Наслышан о господине Тане, о человеке, что раскрывает дела как бог. Так что теперь, встретив Вас лично, несколько забылся. Ицин повел себя невежливо!

— Ты ученый? – спросил Тан Фань.

— Да, в позапрошлом году мне посчастливилось сдать окружной экзамен. Сообщив родителям, я попрощался с семьей и отправился путешествовать. Уже больше двух лет прошло.

— Смотрю, ты проворнее любого ученого будешь. Изучал боевые искусства?

— Господин действительно наблюдателен, – улыбнулся юноша. – Этот скромный и правда несколько лет учился у Великого наставника Му Ляня из монастыря Шаолинь. Можно сказать, я мирской последователь Шаолиня.

— О? Так значит, ты и ученый, и военный. Собираешься вернуться домой, навестить

родителей?

— Да, но теперь передумал. Съезжу домой позже.

— Почему это? – удивился Тан Фань.

Юноша низко поклонился, вежливо сложив руки:

— Потому что я встретил господина. Ицин давно восхищается господином и надеется, что сможет еще пообщаться с Вами и получить наставления. Может господин исполнить маленькое желание этого скромного?

Тан Фань был довольно популярен, но прежде никогда не встречал поклонника, что принялся бы восхищаться им с первой встречи. Будь он известным ученым, как его учитель, в этом не было бы ничего странного. Тан Фань, хоть и прославился слегка благодаря раскрытию дел, не думал никогда, что слава его достигнет таких высот.

Однако лицо человека перед ним было искренним и добрым. Даже господин Тан порой невольно грешил тем, что судил людей по внешности и с симпатией относился к талантам.

Конечно, тому была и более веская причина: Лу Линси происходил из клана Лу округа Пинху. Семья эта на протяжении многих поколений была чиновничьей. Почти в каждом ее поколении рождались сдавшие императорский экзамен, так что подружиться с ними было делом не лишним. Со своим характером и способностями, лет через десять этот юноша мог стать новой восходящей звездой.

Тан Фань улыбнулся и указал на стоящий подле него стул:

— Присаживайся. Ты сдал окружной экзамен, так почему вместо того, чтобы сдавать провинциальный, отправился путешествовать? Хочешь отказаться от стези ученого ради боевых искусств, подобно Бань Чао, что отложил кисть ради армии?

Лу Линси чинно сел:

— Я действительно хотел бы отложить кисть ради армии, но нынешняя династия династии Хань не чета. Если генерал не преуспел в литературе, он всегда будет на порядок ниже гражданских чиновников, – он взглянул на Тан Фаня и, не заметив на его лице признаков недовольства, продолжил: – Я не жалею или что-то в этом роде. У меня и в мыслях не было ругать гражданских чиновников. Просто военных чиновников принижают без причины. В конце концов, гражданских чиновников, что разбираются в военном деле и стратегии, очень мало. Этот скромный думает, что лучше пройти десять тысяч миль, чем прочитать десять тысяч книг, поэтому следует расширять свое сознание. В противном случае, даже если и сдам провинциальный экзамен, останусь посредственным чиновником, что разбирается в стратегии лишь на словах.

— Очень хорошо, – с улыбкой кивнул Тан Фань. – Иметь такие амбиции и воплощать их в жизнь – весьма экстраординарно. Я верю, что в будущем ты обязательно добьешься успеха!

Лу Линси просветлел:

— Спасибо Вам, господин, за похвалу, я...

Закончить он не успел. В этот самый момент в помещение вошел лодочник с докладом:

— Господин, девушка, что упала в воду, хочет поблагодарить Вас и этого молодого господина.

Ни один мужчина не упустил бы возможности еще раз встретиться со столь прекрасной девушкой, не говоря уже о том, чтобы отказать ей во встрече, когда та пришла поблагодарить его, что нисколько не выходило за рамки приличия. Для отказа не было ни одного основания, да никто и не захотел бы отказываться.

Однако Тан Фань сказал:

— Я не стану с ней встречаться, если ты хочешь...

— Господин, – немедленно отозвался Лу Линси, – этому скромному ничего не стоило спасти ее. Я сделал это не ради благодарности, так что тоже не хочу с ней встречаться!

Реакция его была слишком поспешной, так что Тан Фань не удержался и поддразнил его:

— Если все-таки хочешь, это абсолютно нормально, такова человеческая природа. Иди к ней, я не стану тебя осуждать.

— Господин, – встревожился Лу Линси. – Я правда не хочу с ней видаться. Возможность встретиться с Вами, поговорить и получить наставление – благословение трех жизней! Какое мне дело до других?!

Видя, как его красивое лицо покрылось румянцем волнения, Тан Фань больше не мог сохранять спокойствие. От одной мысли о том, что Лу Линси, кажется, пока не достиг просвещения и не научился ценить противоположный пол, ему стало смешно.

Этот великодушный и честный ребенок из семьи Лу, еще не утративший юношеского пыла, ему очень нравился и вызывал восхищение.

— Скажи ей, что не нужно приходить, пусть лучше отдохнет, – сказал Тан Фань лодочнику. – Не нужно возвращать нам долг, а потому не стоит так церемониться.

Лодочник согласно кивнул и ушел, но вскоре вернулся.

Тан Фань с Лу Линси были несколько недовольны тем, что их беседу снова прервали.

Заметив это, лодочник занервничал:

— Господин, та девушка говорит, что ее родители умерли и она едет в Сучжоу к родственникам. Поскольку ее сопровождают одни лишь служанки, она беспокоится, что подобная ситуация снова повторится, а потому надеется, что господин позволит ей следовать за государственным кораблем. Больше она не станет Вас беспокоить.

В этой просьбе не было ничего странного. Для женщины, что вынуждена в одиночку путешествовать по свету, было нормально использовать подобные хитрости, дабы защитить

себя.

Поскольку Тан Фань не имел по отношению к ней никаких намерений, он не стал особо вникать в ее жизненную ситуацию и согласился.

И конечно, девушка больше не приходила беспокоить их.

Лу Линси был просто замечательным малым, что готов помочь другим и не кичится этим, да и происходил к тому же из семьи Лу, так что они с удовольствием поболтали. Собеседником юноша оказался на удивление интересным. Его остроумные замечания были подобны жемчугу и заставляли надирать живот со смеху. Эти два года он много путешествовал, так что обладал житейской мудростью. Начав рассказывать Тан Фаню об одной из поездок, он так увлекся, что, сами не заметив, они проболтали большую часть ночи. Хотя и встретились впервые, сблизились как старые друзья. Когда начало светать, Лу Линси неохотно попрощался, обратившись к Тан Фаню не “господин”, а “брат Тан”.

Когда рассвело, государственный корабль Тан Фаня не стал долго задерживаться на пристани, а продолжил свой путь.

Пройдя через Чанчжоу, Уси и другие округа, он наконец достиг префектуры Сучжоу.

Высадившись на берег, Тан Фань и остальные сели в повозку и добрались из Чаншу в округ У.

Под юрисдикцией префектуры Сучжоу находились Чаншу, У, Уцзян и другие округа. Округ У был административным центром префектуры и граничил с Уцзяном. Оба располагались на берегу озера Тайху. Разница была лишь в “цзян”, но это были два разных округа.

Когда Тан Фань покидал столицу, императорский Двор, конечно же, отправил местным чиновникам официальные бумаги, так что, когда их группа прибыла в округ У, Ху Вэньцао, магистрат префектуры Сучжоу, с подчиненными вышли за город приветствовать его под палящим солнцем.

Ху Вэньцао и Тан Фань оба имели четвертый ранг, но Тан Фань все-таки был императорским посланником. Хотя Ху Вэньцао при обращении к нему и не нужно было величать себя “этим скромным чиновником”, лично выйдя из города с приветствиями, он продемонстрировал свое почтительное отношение к Тан Фаню, ведя себя максимально приветливо и вежливо.

Сучжоу была богатой префектурой, а ее магистрат, в отличие от чиновников из бедных префектур и округов, сидел на тепленьком месте. Будучи одним из глав региона СуХан, он обладал большим капиталом и уверенностью в себе, а потому Тан Фань не должен был слишком превозноситься и злоупотреблять его радушием. Встретившись впервые, они уже называли друг друга братьями.

Ху Вэньцао представил Тан Фаню своих подчиненных. Предполагалось, что после этого Тан Фань представит им Цэн Пэя с У Цзуном, но вместо этого тот выдал:

— Мы несколько устали в пути. В городе есть место, чтобы отдохнуть?

Цэн Пэй с У Цзуном не ожидали, что их проигнорируют, и аж посинели от гнева.

Статус служащих Восточной Ограды позволял им демонстрировать силу везде, куда бы они ни пришли. Даже местные чиновники не смели им перечить. Кто бы мог подумать, что Тан Фань так просто забудет о них?

Но им тоже нужно было лучше головой думать. Если бы не пытались учить Тан Фаня, запугивая его своим статусом, то не поссорились бы с ним.

Репутация – это то, что ты сам зарабатываешь, а не получаешь от других.

Цэн Пэй с У Цзуном ошиблись, приравняв Тан Фаня к прочим чиновникам, что боялись обидеть Восточную Ограду. Он уже нанес оскорбление фракции Ваней, чего ему бояться Восточной Ограды?

Заметив это, Ху Вэньцао заколебался:

— Осмелюсь спросить брата, эти двое?..

Лицо Тан Фаня приняло удивленное выражение.

— Вы только посмотрите! – рассмеялся он. – Совсем забыл их представить. Эти двое – младшие служащие Восточной Ограды. Они здесь, чтобы защищать меня.

Он даже имен их не назвал! Цэн Пэй с товарищем помрачнели. “Кто, мать твою, тебя защищает?! Мы здесь, чтобы наблюдать за тобой!” – пронеслось у них в головах.

Однако Тан Фань не дал Ху Вэньцао еще одного шанса заговорить о них, с озадаченным выражением лица спросив:

— Почему мы не входим в город? Брат Ху, что-то не так?

— Конечно, нет, брат Тан, – поспешил ответить Ху Вэньцао. – Пожалуйста, проходите! Комнаты на почтовой станции давно готовы.

Тан Фань с Ху Вэньцао шли впереди, болтая и смеясь. Тан Фань мог позволить себе проигнорировать Восточную Ограду, однако чиновники префектуры Сучжоу – нет. Видя, что магистрат занят разговором с императорским посланником, они вежливо поприветствовали Цэн Пэя с У Цзуном, не смея пренебрегать ими лишь потому, что те были мелкими служащими Восточной Ограды.

На почтовой станции все было давно готово, включая горячую воду и еду. Сучжоу являлась богатой префектурой, так что даже постельное белье в комнатах было из шелка, мягкого, как облако, – очевидный признак роскоши.

Ху Вэньцао лично проводил Тан Фаня до его комнаты. Он уж было решил, что выполнил свою задачу и может идти со спокойной душой, но Тан Фань остановил его:

— Если брат Ху не занят, может посидишь еще немного?

Застигнутый врасплох, Ху Вэньцао натянул на лицо неискреннюю улыбку:

— Не могу... У меня еще кое-какие дела в префектуре. Давайте поговорим в другой раз?

Тан Фань глянул на небо за окном:

— Уже так поздно, префектура должна была давно закрыться. Брат Ху, по всей видимости, настоящий человеколюбивый слуга народа, раз работает по ночам?

— Ха-ха! – рассмеялся Ху Вэньцао. – Конечно нет! В последнее время у меня дел невпроворот, так что я не смогу проводить с братом Таном много времени. Брат, отдохни хорошенько! Завтра я приду снова!

Сказав так, он, казалось, испугался, что Тан Фань снова попросит его остаться, и выскочил из комнаты, не дожидаясь ответа.

Проводив взглядом его удирающую фигуру, Цянь Сан-эр закрыл дверь и обернулся, ошарашенный:

— Если бы не знал, решил бы, что за ним призрак гонится. Господин, кажется, что-то тут действительно не так!

Тан Фань улыбнулся, взял перевернутую кверху дном чашку, налил себе с Цянь Сан-эром чай, а затем поднял на него внимательный взгляд:

— И что именно?

— Разве Вы не говорили, что Ян Цзи и Чэнь Луань выдвинули против этого Ху Вэньцао обвинения? И что он продолжает писать прошения с оправданиями? Коли так, то его наш приезд должен был взволновать больше, чем кого бы то ни было. Почему же он убегает, когда Вы хотите поговорить с ним о деле?

— Он и правда ведет себя странно, – кивнул Тан Фань. – Но мы только приехали и не в курсе ситуации. Не будем спешить. Поглядим, что дальше будет.

— Хе-хе, – коварно усмехнулся Цянь Сан-эр. – Точно, мы только вошли в город, но я сразу почувствовал, что префектура Сучжоу отличается от севера. Даже чай здесь со вкусом румян. Не зря говорят: “Наверху Царство Небесное, внизу – СуХан”! Господин не хочет испробовать на себе чары южных румян?

— Какой еще вкус румян?! – рассердился Тан Фань. – Что на уме, то и на языке! Одни непристойности! Я ничего не почувствовал!

— Ах, – вздохнул Цянь Сан-эр. – Так и знал, что Вы откажетесь идти. Но, к слову, это место так далеко от столицы. Даже если сходите, глава Двора Суй ничего не узнает, а Ваш покорный слуга не станет открывать ему этот маленький секрет!

Сделавший было глоток, Тан Фань подавился, разбрызгав чай:

— Какой секрет?! Он тут при чем?!

Цянь Сан-эр подмигнул ему, после чего был немедленно изгнан из комнаты.

Послесловие автора:

Прекрасный юноша упал с небес и приземлился прямо перед господином Таном, ля-ля-ля~~

Лу Линси не только из богатой семьи, но еще образован, да и боевая мощь зашкаливает. Одновременно и ученый, и военный. Даже не знаю, если бы командир Суй узнал об этом с того света (...), пожалел бы он о содеянном? ҃ (J□□r

Примечание: Голод в Уцзяне случился на 17-м году правления Чэнхуа, здесь он был перенесен на год позже.

Примечания переводчика:

* - “Мясника Чжана не стало, и больше не придется есть неосвежеванных свиней, верно?”. Ссылка на народную сказку. Мясник Чжан монополизировал рынок и продавал свинину с щетиной, причем втридорога, говоря всем при этом: “Если бы не я, вы бы даже такую не ели”. Умер мясник, жители испугались, что остались без мяса, но вот через несколько дней на рынке стали появляться новые мясники, которые продавали дешевое и качественное мясо.

Когда ТФ стоял и вспоминал детство, я прям растрогалась. Из-за этих двоих бедняжка даже по городу погулять не может...

ТФ прекрасному юноше: Ах, вы такой благородный, смелый, справедливый, возьмите мой костюмчик, переоденьтесь, пойдемте выпьем чаю:З

ТФ прекрасной девушке, которая подверглась домогательствам, чуть не утонула, растеряна, смущена и напугана: Че разлеглась? Пи**уй на свою лодку!

Вообще что СЧ, что ТФ вечно чересчур уж грубы с девушками, всем своим видом прям отвращение демонстрируют. Я понимаю, что вы не по их части, но это не повод... Прям бесят ;D Повежливее и помягче можно как-то показать, что герои не заинтересованы в противоположном поле?

Мне кажется, или у этого Лу Линси вайбы Саньлана? ;D

В группе вк (vk.com/chssn) или телеграмм-канале (t.me/tsomd) главы выходят раньше. Сохраняйте ссылки, дабы не потерять перевод в непредвиденной ситуации!

<http://tl.rulate.ru/book/50212/2733641>